

А.А. Дроздов¹
Г. Елиезер²
С.О. Рамазанов³

A.A. Drozdov
G. Eliezer
S.O. Ramazanov

**ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ
ИНФОРМАЦИОННОГО
(ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО) ОБЩЕСТВА**

**THE ANALYSIS OF MODELS
OF INFORMATION (POSTINDUSTRIAL)
SOCIETY**

Авторы ставят задачу систематизировать представления о перспективах развития информационного (постиндустриального) общества в современном мире.

Ключевые слова: информация, знание, культура, человек, общество.

The authors put a task to systematize ideas about the perspectives of information (postindustrial) society development in the contemporary world.

Keywords: information, knowledge, culture, human, society.

Компьютеризация – универсальный фактор, определяющий характеристики современности, ее наиболее существенные черты. На развитие информационных технологий влияет их востребованность в различных сферах деятельности.

Можно выделить несколько причин, способствующих интенсивному распространению информационных технологий. Во-первых, большая информационная емкость науки, производства,

экономики. Во-вторых, сложность технологических процессов. В-третьих, мощь современной техники. В-четвертых, возрастающая точность инфраструктурного обеспечения. В-пятых, замещение человеческого фактора. В-шестых, оперативность управления.

Информационное общество кроме информационных ресурсов включает в себя также информационную индустрию.

Таблица 1

**Показатели развития информационной техносферы
в период с 1997 г. (верхнее число) по 2001 г. (на 1000 человек)**

Показатель	Япония	США	Финляндия	Германия	Россия
Количество телефонов	2020	1960	1118 1373	612 1187	120 240,5
*в том числе мобильных	1020	980	570 726	159 586	22,2
Количество компьютеров	1200	886	323 396	336	43–80
Количество пользователей Интернета			137 483	345	5 101
Количество телевизоров		790	511 640	560 580	420

¹ Аспирант кафедры философии НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Соискатель кафедры философии МГОУ.

³ Кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии МСХА-РГАУ.

Участие науки в модернизации технической базы производства не сводится к замене человеческих сил природными. Его значение более масштабно, связано с перерастанием науки в «прак-

тическое богатство». Прогресс человеческой истории, связанный с непрерывным преобразованием производительных сил, достижением качественно новых уровней жизни, неотделим от широкой социальной экспансии науки. Исходным пунктом данной экспансии, основанной на расширяющемся синтезе знания и производства, познания и общества, рационального предвидения и техники преобразования действительности, выступает последовательное превращение науки в непосредственную производительную силу.

Формируется новый тип рукотворной реальности: наука и техника обеспечивают новое ценностное измерение общества. В будущем две тенденции объективного процесса – природа и целеполагающая деятельность человека – будут последовательно трансформироваться в одну. Существенные преобразования связаны с тем, что знание превращает биосферу в ноосферу, в компонент человеческой автоэволюции. Процессы изменения природы человеком и аутентичные природные процессы изменения сливаются в единый процесс – становление антропосоциотехнонатурной целостности. Ракурс осмысления реальности как «бытия в себе» во многом обесмысливается. Становится важным не мир сам по себе, а проект мира, не то, что существует в бытии безотносительно к человеку, а то, что необходимо человеку, существующему в бытии. Объектный тип рефлексии как базовая установка на отношение человека к действительности рушится. Идеология природознания, формирующаяся в Новое время и в эпоху Просвещения, носящая натуралистический характер, заменяется идеологией природотворчества.

Футурологические прогнозы могут оцениваться через призму двух оценочных программ. Первые – на основании позитивных социальных изменений, опирающихся на фактор развития науки и техники. Вторые – через призму негативных последствий.

Среди авторов позитивных моделей информационного общества – Р. Арон, З. Бжезинский, С. Бенсон, Д. Белл, Ж. Фурастье, А. Норман, Е. Масуда, Т. Бэрман, В. Эттель, А. Тоффлер, Ж.-Ж. Серван-Шрайбер и др. Позитивные тенденции информатизации сводятся к следующим.

1. Либерализация, гуманизация общественной жизни (Тоффлер). Если индустриальному обществу присущи стандартизация, специализация, концентрация, максимизация, централизация, то постиндустриальному – ценности дестандартизации, персонификации, децентрализации.

2. Демонополизация хозяйственной, интеллектуальной деятельности, выступающая важнейшим фактором, универсальной предпосылкой роста информационно-компьютерных технологий. Показательным является факт, что подобные процессы уже наблюдаются в странах с развитыми институтами общественно-политической, экономической демократии. Информационное общество предполагает закрепление ценностей оптимальной жизни, связанных с ослаблением роли монополий, милитаризма, внедрением самоуправления, оптимизацией условий труда, быта, образования, культуры, борьбой за чистоту окружающей среды, рациональное использование сырьевых, энергетических ресурсов.

3. Изменение социальной структуры – системы профессий, социальных слоев общества.

Один из основоположников идей информационного общества Кастельс характеризует эволюцию занятости следующими параметрами:

- вытеснение сельскохозяйственной занятости;
- постоянное сокращение традиционной промышленной занятости.

4. Новые технологии трансформируют социальные и экономические структуры в принципиально новые системы. Делается ставка на «мягкие» технологии социального развития – методы «социальной инженерии». Придается значение информационному фактору в снижении социальных противоречий. Айперн утверждает о сближении социальных систем за счет роста технико-технологической базы производства, обеспечивающей повышение производительности труда. Фурастье с прогрессом техники связывает возможности «снятия» социальных коллизий. Серван-Шрайбер отождествляет ценностную структуру информационного общества с социальной революцией.

Тоффлер, Масуда вслед за информационными тенденциями предвосхищали возможность либерализации. Масуда с информатизацией связывал переход от индивидуалистического принципа свободы конкуренции к принципу синергетической деятельности независимых личностей, функционально сотрудничающих для достижения общей цели; человеческое общество, сформированное на принципе синергетического сотрудничества, перерастает в глобальное общество, основанное на взаимной помощи.

5. В информационном обществе складываются предпосылки реализации свободы человека в модусе творческого самовоплощения. Нарастание технического, технологического

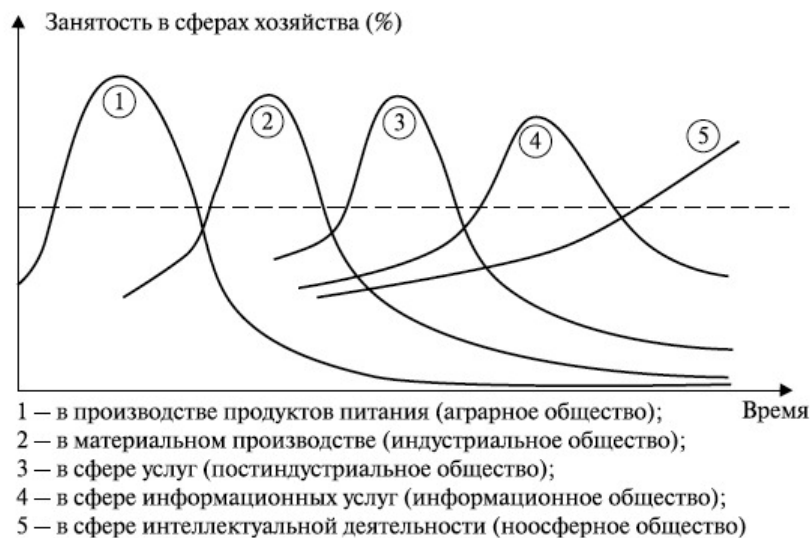

Рис. 1. Эволюция социальных систем (диаграмма Порэта)

потенциала влечет повышение меры свободы индивида. Важнейший компонент свободы – система индивидуальных и социальных знаний, обеспечивающих принятие, реализацию адекватных решений, повышающих уровень творческой самореализации.

Гиперболизация реальных процессов, выражаемых понятием «информационная революция», позволяет теоретикам «информационного общества» связывать грядущее цивилизации главным образом с действием информационного фактора. Авторов и сторонников идей и концепций информационного общества часто обвиняют в технологическом детерминизме, технократизме. Считается, что концепции, в которых фундаментальную роль играет развитие компьютерных, телекоммуникационных технологий, являются выражением сциентистской ориентации. Между тем теоретики постиндустриализма нередко выступали против редукционизма – сведения сложной социальной реальности к одной или нескольким детерминирующим развитие силам. Тоффлер рассматривает движущие силы социальных изменений как равноценные, не выделяя доминирующих. Необходимо учитывать множество взаимосвязанных процессов, неравновесных состояний, взаимодействующих в социальном пространстве. Системы общества – техносфера, социосфера, биосфера, сфера власти и другие – не могут быть соотнесены друг с другом так, что одна из них является базовой. Техника является таким же системным компонентом.

6. Концепции «информационного общества» заслуживают критики в той части, где посылка-

ми рассуждений служат иллюзорные положения о единстве человечества, гармонии между технико-технологической деятельностью и природой и т.п. При всех положительных социальных последствиях необходимо реально видеть, что информационно-технологический фактор не является приоритетным в снижении противоборства конфронтирующих сторон современного мирового порядка. Создание глобального наднационального производства утопично. Во-первых, человечество не едино, а разобщено на конфронтирующие системы. Во-вторых, отсутствует «естественная» гармония в отношениях человека и природы; фактором, сдерживающим гармонизацию этих отношений, является индустриализм. Возможной кооперации человечества в глобальном масштабе препятствует «эгоистический» характер наднационального ведения хозяйства.

Среди авторов концепций, нацеленных на негативное осмысление последствий информационного фактора, фигурируют имена А. Уоскоу, Дж. Форрестера, М. Медоуза, Р. Гейлброунера, С. Лупаско, Т. Розака, К. Шиллинга, Х. Альвена, О. Хаксли, Дж. Оруэлла и др. Отрицательные последствия информатизации, по их мнению, следующие.

1. Неспособность техники, в частности электроники, выступать орудием улучшения общественных отношений. Технические достижения, какими бы впечатляющими они ни были сами по себе, не в состоянии решить социальные, гуманитарные проблемы, стоящие перед человечеством.

2. Механизированное стандартизированное

производство накладывает экономические, политические ограничения на труд, досуг, материальную, духовную культуру. Маркузе отмечает: техника, технологическое производство вызывают социальные и политические последствия не только позитивного характера. При определенных условиях постиндустриальное общество трансформируется в тоталитарное. Тоталитарными являются как формы правительства, партии, так и система производства и распределения.

В условиях постиндустриального общества технологический универсум приобретает статус универсума политического. Понятие «одномерный человек» отражает определенный тип отчуждения, определяемого массовым обществом и распределением, где человек превращается в вещь [1].

3. При обнаруживающейся существенной тенденции перераспределения людских ресурсов из сферы производства в сферу услуг компьютеризация не решает проблем занятости.

4. Формируется феномен «информационная власть», понятие, которое вводится для обозначения той значительной роли, какую играет в современности информационный фактор. Согласно с идеями технократического рационализма 1930-х годов, возникают представления о таком общественном устройстве, где вся полнота власти сосредоточена в руках технократов, управленцев, дельцов от информации, специалистов и т.д., осуществляющих контроль жизни общества. Подобные представления обосновывали Дж. Бернхем, Дж. Гэлбрейт, указывавшие на негативность власти научно-технических элит [2; 3].

Т. Роззак критически осмысливает идеалистические представления об информационном обществе. В отличие от Нэсбитта, который рассматривает информационную революцию как качественно новый уровень развития общества, Роззак видит в ней возможность объединения интересов военных и государства: «Легкомысленное прославление футурологами “великого перехода” к новому “информационному обществу”, которое подхватывают консерваторы и либералы, заслоняет истинные силы и мотивы, лежащие в основе этого экономического процесса» [4, с. 179].

Информационное общество может оказаться далеко не тем, каким представляют его сторонники. Действительно, никакая техника не развивалась так быстро свой потенциал, как компьютеры и телекоммуникации, но этим не нужно обольщаться. Информационная техника может

быть использована для еще большей концентрации власти, создания новых форм манипулирования и господства. Информатизация способствует подрыву демократических ценностей, усиливает господство элиты, ставит под угрозу свободу. Бюрократический аппарат, корпоративная элита, военные могут пользоваться компьютерной техникой для того, чтобы манипулировать сознанием, мифологизировать его. Культ информации создается для мистификации могущества элиты, владеющей источниками информации. Политическая цель культа информации – концентрация власти.

5. Компьютерная революция обостряет комплекс гуманитарных проблем типа растворения антропологического в технологическом, вытеснения человека техникой.

Опасность контроля образа мыслей, манипулирования сознанием, поведением усилилась с проникновением новых технологий в систему культуры, образования, обучения. Уплотнение теле- и радиопрограмм, несущих стереотипы массовой культуры, способствует формированию шаблонного сознания. Усиленное внедрение информационных технологий в общественную, частную жизнь влечет декоммуникацию, деперсонализацию общения. Под сомнение ставятся права, свободы личности. Вопросы подрыва неприкосновенности частной жизни становятся весьма актуальными. Данные обстоятельства усиливают проблему отчуждения.

Мы сталкиваемся со сложной проблемой, лежащей в основе переживаемого культа информации, когда последующие поколения могут оказаться неспособными решать те социальные и этические проблемы, которые встанут перед обществом. Компьютеры все глубже проникают в повседневную жизнь, формируя представление о мышлении. Суть в том, что движение от «галактики Гуттенберга» к «галактике Маклюэна» само по себе отягощено колоссальными дефектами, связанными с сужением пространства символического.

Разумеются столь негативные явления, как:

- подмена образования обучением, медиаоперациональностью, к чему относится привитие умений проходить тесты с утратой креативных способностей создавать произведения;
- упразднение творчества, содержательной инновационности, оригинальности, самостоятельности, замещаемыми натаскиванием, механическим тиражированием текстов, передачей сообщений, приобщением к готовым результатам, распознаванием информации;
- вытеснение знания сведениями, способ-

ности думать способностью идентифицировать, расширение тезауруса движением внутри него.

Здесь «мысль» редуцируется к «сообщению», сознание – к имитации; генерация – к трансляции, продукция – к репродукции.

Перед нами специфическое бегство от мышления, выражаемое снижающими параллельными рядами нашего культурного времени.

Движение к массмедийному социуму с характерным вытеснением творчества информационным потребительством давно и точно осмыслено в философском сознании под видом становления «технического интеллекта» (Шелер): «вычисляющего мышления» (Хайдеггер); «псевдомышления» (Фромм). Такого рода движению оппонирует подлинно символическое контрдвижение, поднимающее на щит культуру как прорыв, а не распознавание; «Я» – как свободную реализацию, а не калькуляцию; познание – как поиск, а не приобщение; мышление – как активность, а не реактивность.

Личное участие в наращивании символической формации – разработка наук и искусств, а не знание прежней мудрости, – определяет прогресс культуры.

Складывающиеся новые характеристики социума неоднозначны. «Внедрение» новых феноменов влечет разноплановые, во многом противоречивые, неоднозначные последствия. Изменения масштабны, их сложность, комплексность находят выражение в различных социальных проявлениях. Среди преобразований в сфере культуры и общества положительной направленности – свободное развитие индивида, социализация информации, интенсификация коммуникации. Утверждаются радикальные изменения в сфере социальных отношений, обусловленных значимой ролью информации и знания. Им противостоят: «автоматизация» человека, дегуманизация жизни, технократизм, снижение культурного уровня, изоляция индивида.

В сфере политики социальные трансформации, влекомые принципиально новым уровнем общественного развития, также неоднозначны. С одной стороны, децентрализация, выравнивание иерархии власти, расширенное участие в обще-

ственной жизни, что отражает процессы демократизации, связанные с принципиально новым уровнем социального воспроизводства. С другой стороны, снижение свобод, централизация, связанные с усилением контроля, регламентацией общественной жизни, усилением государственного вмешательства, расширением государственной бюрократии, усилением манипуляции людьми. Последнее – следствие расширяющегося «давления» информации на функционирование государственных институтов, обуславливающих централизованные тенденции управления.

Внедрение современных высокоавтоматизированных баз данных, систем и средств медиатизации, сверхмощных вычислительных центров в сферу государственного управления и контроля за деятельностью населения, фирм и общественных организаций выдвигает две проблемы: демократии и регламентированности деятельности, контроля над человеком. Возможны альтернативы: усиление демократии, укрепление прав человека, или, напротив, усиление авторитаризма, тоталитаризма.

Среди отрицательных моментов обнаруживают себя возрастающая сложность, концентрация, подверженность кризисам. Сюда же относятся стандартизация, массовая безработица, дегуманизация труда, стрессы, исчезновение профессий.

Итак, как положительные, так и отрицательные следствия в сфере хозяйства и труда не перекрывают друг друга, а являются противоречащими последствиями институционализации новых социальных отношений на базе информационных технологий.

Литература

1. Marcuse J. One-dimensional man: studies in the ideology of advanced industrial society. – L., 1964.
2. Burnham J. The Managial Revolution / What is happening in the World. – N.Y., 1941.
3. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М., 1976.
4. T. Roszak. – 1987. – P. 179.